

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.8-11

ДЕВОЧКА С КУКЛОЙ

ПЛЯТТСКАЯ ЖИЗНЬ

СТР.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

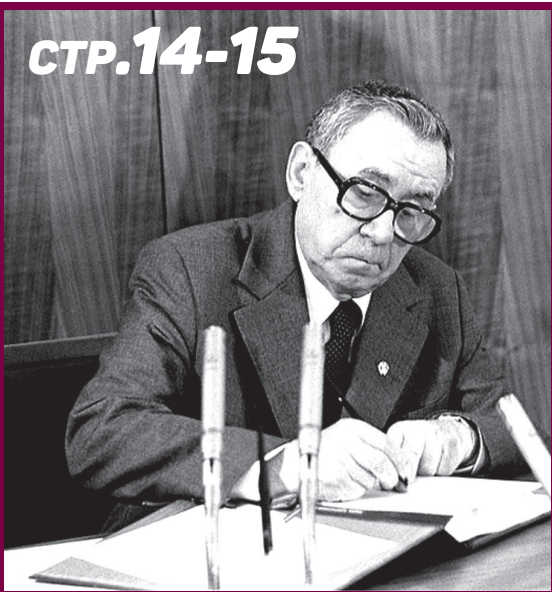
№27 (212)
ИЮЛЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА. ГРОМЫКО

СТР.14-15

СТР.16-17

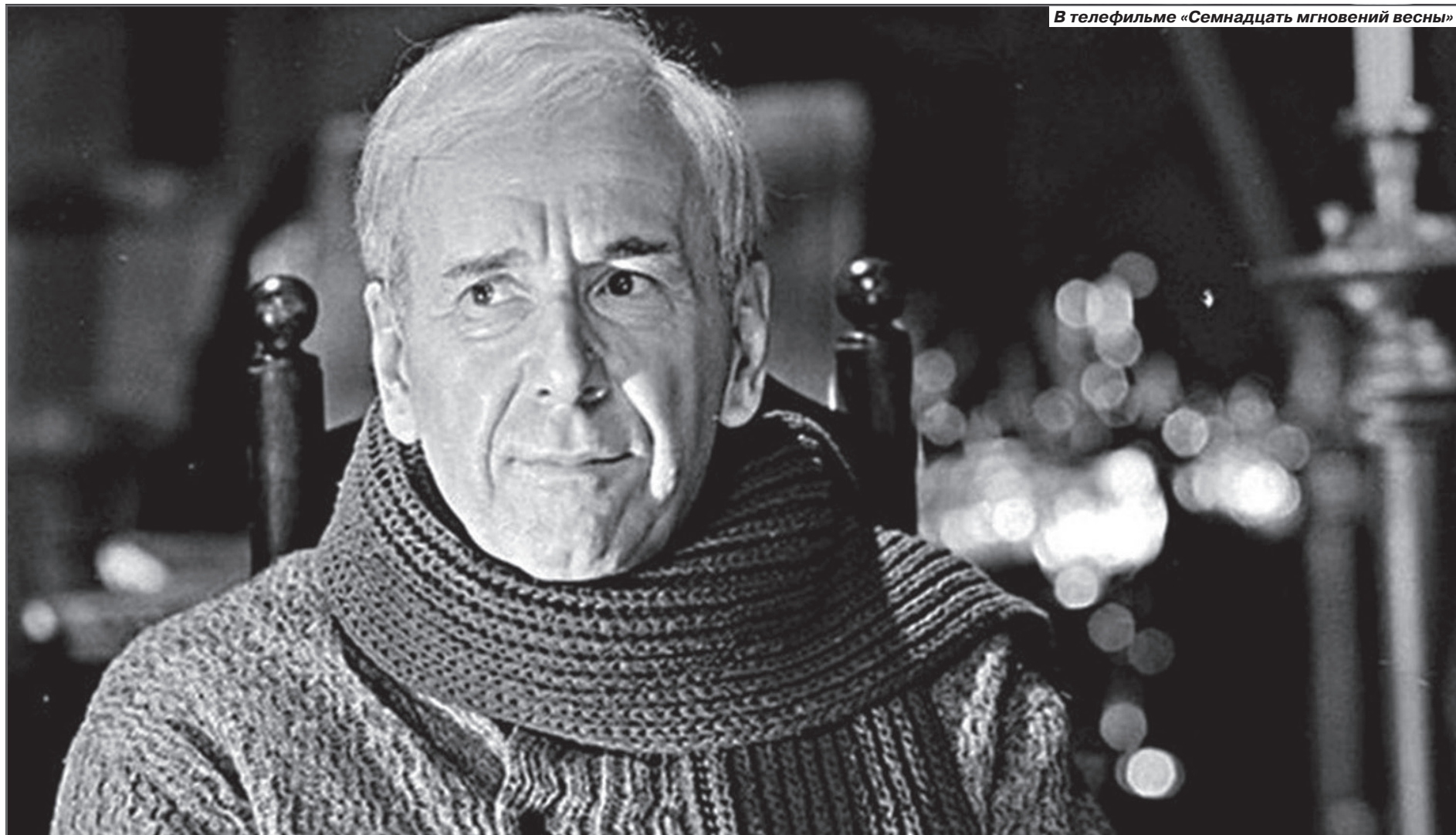
БУМЕРАНГ

СТР.20

СПЛОЧЕННЫЙ ЭКИПАЖ

В телефильме «Семнадцать мгновений весны»

ПЛЯТТСКАЯ ЖИЗНЬ

Отмечать юбилеи Ростислав Плятт не любил. А если и отмечал, то просил обойтись без подношений и пафоса. Для него первого в Центральном Доме актера появился новый жанр актерских капустников - «Антиюбилей». На приглачительных билетах красовалась фотография: народный артист СССР Ростислав Плятт почти «лицом в салате» - зависший над тарелкой с оливье...

Геннадий Норд

За кулисами Плятт часто шутил, обожал остроумные розыгрыши. А незадолго до смерти написал в своих мемуарах:

«Никто не может лишить меня права существовать в оптимистическом ключе. Но если вы ощутите некоторую горечь, поймите ее правильно: я страстно не люблю штампы».

В самом деле, Плятт никогда не повторялся. В каждой новой роли он был другим. Казалось, он может сыграть все - от трагедии до фарса. От Скалозуба в «Горе от ума» до завхоза Бубенцова в фильме «Весна». Впрочем, этот успех не всегда давался ему легко: артист очень зависел от мнения своих коллег.

Художественный руководитель Театра Моссовета Павел Хомский:

- В 1975 году я ставил спектакль по пьесе Азерникова «Возможны варианты»,

где Ростислав Плятт играл роль Постоянно Действующего Персонажа. Начинался спектакль с небольшой кинозарисовки: на экране демонстрируются районы Москвы, Плятт едет в метро, ему оборвали пуговицы, он идет через сад «Аквариум», подходит к театру... На этом эпизоде кино останавливалось, и на сцене появлялся Плятт. И вот когда мы репетировали, мне ужасно нравилось, как он играет. Большого опыта общения у меня с ним еще не было. Но я удивлялся, что на ка-

ждую репетицию Ростислав Янович приходит подготовленным, играет своего героя с особой иронией. И вдруг я замечаю, что настроение у Плятта портится. Несколько дней спустя ко мне подошла актриса Сошальская и говорит:

- Паша, вы видите, что Слава нервничает?

Я говорю:

- Вижу, но не понимаю, в чем причина: то ли ему пьеса разонравилась, то ли жена болеет.

С мамой

С отцом

В 1920-е годы

В фильме «Подкидыш»

С Верой Марецкой в спектакле «Миллион за улыбку»

- Нет, он нервничает, потому что вы ему не делаете замечаний.

И с этими словами я ушел домой, не спал полночи - долго искал повод «придраться» к любимому артисту. На следующий день Плятт снова репетировал блестяще, но я осмелел и сказал:

- Ростислав Янович, мне кажется, вот в этом месте у нас с мизансценой нехорошо, надо как-то иначе.

Он сразу же оживился и говорит:

- Давайте, попробуем.

Я ответил, что сегодня пробовать не будем, но завтра что-нибудь решим. И вот дома я изобретал какие-то варианты, чтобы не ударить перед Пляттом в грязь лицом. Хотя особенной надобности в смене мизансцены не было, но Сошальская оказалась права: у Плятта и правда поднялось настроение, в тот же день он стал вспоминать байки и анекдоты.

Евгений Стеблов в 1969 году поступил в труппу Театра Моссовета именно потому, что здесь в ту пору играл Плятт, а компанию Плятту составляли Фаина Раневская, Вера Марецкая, Любовь Орлова, Георгий Жженов и многие другие.

- Когда я только пришел в театр, Плятт стал обращаться ко мне (относительно молодому человеку) за советом. Он не мог иначе, он отовсюду советов ждал. Очень часто он был моим сценическим отцом, как, например, в «Братьях Карамазовых». Иногда мы с ним были приятелями по ролевым функциям, как, например, в спектакле «Миллион за улыбку».

Ростислав Янович, конечно, был уникальным артистом, уникальная личность. Очень интеллигентный человек, с одной стороны. Очень позитивный человек по своему внутреннему содержанию.

В Алма-Ате во время гастролей мы гуляли с ним по городу и чего-то вдруг заговорили о Завадском. Ростислав Янович мне сказал:

- Понимаете, Женя, я ученик Завадского, хотя он ненамного меня старше. Но честно сказать, ничего общего между нами нет. Потому что он эстет, а я хулиган.

Плятт и в самом деле обожал похулиганить, что подтверждает и Павел Хомский:

- Ростислав Янович рассказывал мне, как в конце 1930-х годов он на спор голый купался под стенами Кремля. Вы можете себе представить, как это было опасно в ту пору? Его, конечно же, арестовала милиция, было заведено дело. Но поскольку в это время фильм «Подкидыш» уже вышел на экраны, и Плятт стал популярным артистом, то его из милиции выпустили, но исключили из профсоюза.

Как ни странно, это не отбило у него желания хулиганить в дальнейшем. Например, в 1974 году во время гастролей мы собрались на читку пьесы у Плятта в номере. Было очень жарко, поэтому он встречал нас, завернувшись в белую простыню, но почему-то с пыжиковой шапкой на голове, которую ему подарили на концерте. А еще он часто соревновался с Никулиным, поскольку жил с ним в одном доме на Малой Бронной. Я знаю, что однажды Плятт, возвращаясь со спектакля, увидел, что машина Никулина очень грязная. И он пальцем на ней написал:

«Помой машину, дурак».

В 2 часа ночи в квартире Плятта раздался телефонный звонок. Плятт взял трубку, а в ней голос Никулина:

Людмила Маратова

- Машину помыл, сам дурак.

Ростислав Плятт родился в Ростове-на-Дону в семье юриста. Правда, прожил там всего лишь год. Вскоре его отец по совету врачей перевез семью в Кисловодск, поскольку мама Ростислава Плятта страдала болезнью легких. А когда она умерла, Ростислав с отцом переехали в Москву. Будущий артист был еще совсем юным, ему едва исполнилось 9 лет, однако он крепко запомнил Шаляпина в роли Мефистофеля.

К 16 годам он окончательно заболел театром, собирал рецензии и программ-

Нина Бутова

ки, ежедневно пытался протиснуться без билета во МХАТ. Однажды в своей квартире юный Плятт открыл дверь и не поверил глазам: на пороге стояли артисты его любимого театра.

Оказывается, они пришли к отцу просить о юридической помощи. А дело вот в чем: автор юмористических рассказов по фамилии Угрюмов написал рецензию, в которой оскорбительно отозвался об актрисе Пыжовой. Актриса, равно как и ее коллеги, обиделась. Артист Ключарев встретился с Угрюмовым и влепил ему пощечину. Угрюмов подал в суд, а защищать мхатовца пригласили отца Ростислава Плятта. Дело завершилось успехом: Угрюмов был наказан, а Ростислав получил возможность

ходить во МХАТ через служебный ход. Правда, в труппу его не взяли, но советовали поступать в студию Юрия Завадского.

А вскоре о нем заговорила Москва: спектакли с участием Плятта пользовались особенной популярностью в Театре-студии Завадского.

В 1938 году их судьбы разошлись, правда, ненадолго. В 1943 году, когда Завадский возглавлял Театр Моссовета, Ростислав Плятт вернулся к нему в коллектив. С тех пор, вплоть до 1980-х годов, он выходил на эту сцену. Правда, в последние годы жизни в спектаклях не играл, поскольку получил травму и стал хромоть.

- Я предлагал ему спектакль, где главную роль можно сыграть сидя, - вспоминает Павел Хомский, - Но Плятт мне ответил:

- А как же я на поклоны выйду?

Он ужасно не хотел огорчать зрителей своим нынешним видом, перестал выходить из дому, что, мне кажется, ускорило его уход из жизни.

- Я помню, как однажды мы должны были встретиться с Пляттом, но он приболел, - вспоминает Павел Хомский, - поэтому пригласил меня к себе домой. А так получилось, что во время моего визита к Плятту пришел в квартиру некий инструктор из ЦК. Он просил Ростислава Яновича подписать письмо с требованием, чтобы Солженицын выехал из СССР. И я думал: «Как же Плятт сейчас поступит? Ведь если откажет, его пригласят куда следует, начнется политический скандал». Но Плятт и бровью не повел, а сказал этому чекисту:

Окончание на с.6

С Верой Марецкой

Вера Марецкая

С Юрием Никулиным в фильме «Деловые люди»

В телефильме «Визит к Минотавру»

Окончание. Начало на с.5

- Пожалуйста, привезите мне «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «Один день Ивана Денисовича». Я почитаю и, если они действительно окажутся мерзкими, - тогда подпишу.

Инструктор исчез и больше не появлялся.

Пожалуй, в Театре Моссовета не было человека, который не любил бы Плятта. Но особенная дружба связывала его с Верой Марецкой.

- Я вспоминаю, например, день, когда хоронили Любовь Петровну Орлову, - говорит Евгений Стеблов. - Мы стоим в почетном карауле у гроба. Я, Плятт, Ия Саввина. А Вера Петровна Марецкая сидела у гроба, где обычно родственники сидят и где сидел Григорий Александров в совершенно ужасном состоянии. Он ничего не видел. Потом, уже на поминках, Ростислав Янович произнес какую-то речь. Марецкая подошла к нему и очень тихо спросила:

- Славик, ну ты уже решил, что будешь обо мне на похоронах говорить?

Он говорит:

- Верочка, ну что ты такое говоришь?

Она продолжает:

- Нет, ну ты приди ко мне, и мы с тобой вместе порепетируем, а то будешь какую-нибудь ерунду нести.

Плятт испытывал к Марецкой некое рыцарское чувство, преклонялся перед ней. И я помню, когда Веры Петровны не стало, мы пришли в театр играть спектакль, а в антракте Плятт позвал меня в свою гримерку. Он присел на стул и спросил:

- Вы смотрели вчера по телевизору «Член правительства» с Марецкой?

Я говорю:

- Конечно, смотрел.

Он говорит:

- Правда, здорово?

И на глазах его были слезы.

Человек-театр, человек-праздник, душа любой компании и всенародный любимец, Ростислав Янович, тем не менее, всегда наотрез отказывался от официальных торжеств по поводу его круглых дат. Считал, что неприлично использовать личное, семейное событие для дифирамбов и славословия. Установленный на сцене длинный стол с президиумом представлялся ему кошмарным сном.

Однако застолье для узкого круга Плятт в честь дня рождения устраивал и делал это, по свидетельству очевидцев, красиво: не жалел денег на хороший ресторан, встречал гостей чуть ли не в смокинге, развлекал анекдотами, которых знал уйму.

Но случались годы - скажем, 1978-й, - когда было совсем не до юбилеев. В августе умерла главная любовь его жизни, муза и партнерша по сцене, легендарная Вера Марецкая.

- Актрисы более блистательной я не знал, - говорил о ней Плятт.

А тремя неделями ранее не стало его законной жены, тоже актрисы, Нины Бутовой, терпевшей этот многолетний служебный роман. Тогда на пороге 70-летия Плятт остался совсем один - детей у него не было.

Видимо, он никогда и не сожалел, что не обзавелся потомством. Его дети - многочисленные роли, а сцена - родной дом. Коллеги по Театру имени Моссовета, чтобы морально поддержать первого артиста своей труппы, устроили после

спектакля в его честь капустник, спев на музыку Глинки: «Славься, славься наш старый чудак!»

Виновик торжества хохотал громче всех. В нем странным образом уживались философ и клоун, хулиган и мудрец, ловелас и верный семьянин.

Заслуженная артистка Галина Дашевская, работающая в знаменитом театре с 1964 года и не раз игравшая с Пляттом, рассказывала:

- Ростислава Яновича обожали все и относились к нему удивительно тепло. Знаете, как называли его в театре? Пляттик! Он был прост в общении, никогда не кичился. Обожал молодежь, следил за нашим ростом, можно сказать, шефствовал над нами. Мог мягко сделать замечание, если был недоволен ходом спектакля:

- Галюнь, ну что это такое? Поднимем талант!

Он жил для театра. Он заполнял собой, своей многогранной личностью сцену, но при этом был замечательным партнером. Больше аплодисментов, которые могли сбить атмосферу, ему было важно держать зал.

В мемуарах, которые Плятт писал, уже будучи серьезно больным, есть такое признание:

«Я прожил счастливую жизнь: никогда не знал простоев, играл что хотел и почти всю свою творческую жизнь провел под крылом у Завадского. Мне можно только позавидовать».

Баловень судьбы? Нет, едва ли его счастливую и плодотворную жизнь можно назвать легкой. Он рано, в восемь лет, лишился матери. Нередко играл в далеке не самых лучших пьесах и мог бы сделать в театре гораздо больше, если бы позволил драматургический материал.

Или взять уже упомянутые запутанные отношения с Марецкой, бывшей женой Юрия Завадского, его учителя и главного режиссера. При всем пиетете, который Плятт к ней испытывал, он вспоминал, что Вера Петровна бывала пристрастной, несправедливой, своенравной. После смерти Завадского он делал ей предложение, она отказалась, сославшись на возраст.

Или отношения с властями. Плятт никогда не стремился к официозным лаврам, но и не был в оппозиции. Он не клеймил «врагов народа», но позже сожалел о своем конформизме:

- Конечно, порядочный человек обязан был бы не просто промолчать, но вступить.

От всех невзгод, от мук творчества, от одиночества его спасал легкий характер. А еще самоирония и жизнелюбие. Вот как описывал своего друга народный артист СССР Евгений Весник:

«Подтянут, приветлив, радостен, остроумен, доступен, мгновенно включался во всяческие разговоры, имевшие отношение к юмору, творчеству, - и всегда элегантно, с юмором, уходил от интрижных пощелтываний по углам и за дверью, от истерических жалоб и претензий, от актерской болтовни, проявлений самоуверенности в суждениях о ком-то или о чем-то».

Для Плятта примером для подражания стал Чарли Чаплин, с которым он познакомился и пообщался в 1966 году, в Лондоне, оказавшись в туристической поездке. Вместе с несколькими коллегами он чудом попал в студию, где великий режиссер снимал «Графиню из Гонконга».

- Какая там старость! - восхищался Плятт. - Он порхал, как ветерок, правдивый в каждом сантиметре, обаятельный, озорной, легкий.

Вряд ли кто-то сравнится с Пляттом в тяге к розыгрышам, в отваге и мастерстве, с которым он проделывал на репетициях и во время спектаклей свои, как говорила Фаина Раневская, еще одна его великая партнерша по сцене и экрану, «пляттские шутки».

Став профессиональным актером, он обожал менять внешность, придумывая для своих персонажей грим и костюмы, но еще юношей Плятт, мечтавший о сцене, скорректировал себе фамилию и отчество:

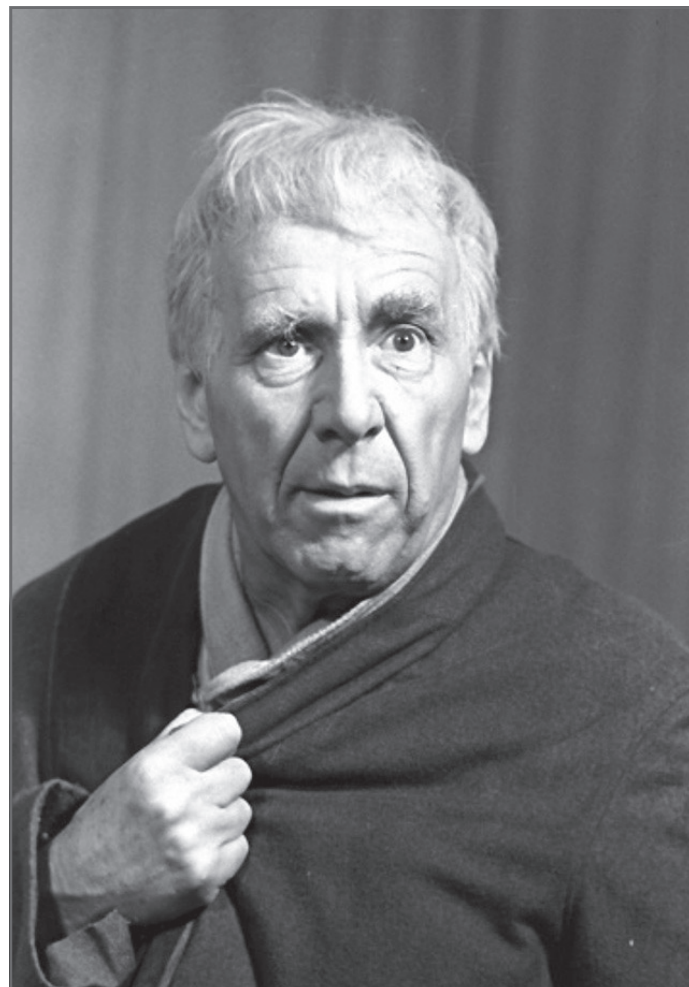
- Предъявляя свой паспорт там, где это требовалось, я очень часто замечал некую озабоченность в лице милиционера, когда он читал «Плятт Ростислав Янович, русский» и затем пристально вглядывался в меня. Это продолжалось до той поры, когда меня стали узнавать по фильмам. А из-за «Яновича» многие считали меня прибалтом.

Для огромной страны Ростислав Янович рано стал своим не столько благодаря работе на сцене (в Театр им. Моссовета в его «золотой век» было очень трудно попасть) и не киноролям (да, были «Подкидыш», «Весна», «Сердца четырех», но культовые «Семнадцать мгновений весны», «Иду на грозу» и «Визит к Минотавру» случатся гораздо позже). Его прославило радио, где Плятт с его поставленным голосом, четкой дикцией, проникновенными, бархатными интонациями всегда был востребован.

Работать у микрофона он начал в начале 1930-х, причем сперва в качестве диктора. Он проявлял себя в радиостудии

С Ринной Зеленой

в разных качествах - читал, пел, играл, разве что, как шутил сам, не занимался настройкой музыкальных инструментов. Еще он говорил, что на радио «нет бесплятных передач» и что когда он будет прощаться с жизнью, из радиоточек может прозвучать юмореска, записанная им для программы «С добрым утром». По иронии судьбы почти так оно и случилось...

Особенно Ростиславу Яновичу нравилось участвовать в передачах для маленьких радиослушателей. К тому же именно детские программы и спектакли имели высокий рейтинг у взрослой аудитории. Чего стоит хотя бы растянувшийся на несколько десятилетий аудиосериал «Клуб знаменитых капитанов», где Плятту досталась роль Робинзона Крузо.

Многие работы, созданные им в молодые годы, в домагнитофонную эпоху, к сожалению, не сохранились, поскольку шло вещание в живом эфире.

С радио связана и очень личная его история: в Доме радиозаписи на улице Качалова он нашел вторую жену и одновременно потерял одного из лучших друзей. После смерти своей первой супруги Плятт какое-то время жил один, а после отважился и сделал предложение одной своей доброй знакомой - Людмиле Маратовой. Она работала диктором Всесоюзного радио, после преподавала в ГИТИСе. Маратова была моложе его на 20 лет, но главная проблема - она состояла на тот момент в браке с Николаем Литвиновым, которого тоже знала и любила вся страна.

Его называли радиоволшебником. Кто из родившихся в СССР не помнит «Радионяню» и фирменную литвиновскую фразу:

- Здравствуй, дружок! Хочешь, я расскажу тебе сказку?

Николая Владимировича и Ростислава Яновича, ровесников, связывали долгие годы совместной работы в студии и годы дружбы. Конечно, Литвинов порвал с ним и дружеские, и творческие связи. И, как говорят, даже перекрыл Плятту кислород на радио.

Людмила Маратова была с Пляттом до последних дней и тяжело перенесла его смерть.

Можно долго перечислять пляттовские роли, вспоминать его розыгрыши. Но главное-то другое. Да, он был выдающимся артистом, добрым, интеллигентным, отзывчивым, обаятельным и красивым человеком. Но он олицетворял собой большее. Как верно заметил Евгений Весник, «с уходом от нас таких, как Плятт, мы теряем высокую родословную или, извините, породу артистов! Именно породу!»

Ни Ростислав Плятт, ни Людмила Маратова никогда не давали интервью о том, как возникли их чувства. Они просто очень трепетно охраняли свою жизнь от внимания общественности.

По словам друзей и знакомых этой пары, Ростислав Плятт был абсолютно счастлив в последние годы жизни. Источником этого счастья и стала для него Людмила. Ради супруга она оставила работу и окружила любимого человека своей заботой и вниманием. Судьба подарила им 11 лет счастья.

Ростислав Янович был человеком безотказным. Не существовало ни одного домоуправления или ЖЭКа, где бы он ни выступал - кому-то добывал квартиру (так получили жилплощадь Ирина Муравьева и Ия Саввина), кому-то телефон, кого-то пристраивал в больницу, кому-то пробивал место в детском саду. Стоило только попросить, и Плятт сразу же звонил и шел. Он столько сделал людям доброго! Всегда давал деньги в долг, хотя возвращали ему далеко не все.

Однажды рабочий сцены подошел и извинился за то, что не сможет вовремя отдать занятое: получив зарплату, он заплатил все долги и на Плятта ему уже не хватало. Слава так обрадовался (обычно его никто об этом не предупреждал), что сказал:

- Голубчик, если вам еще будут нужны деньги, приходите, всегда дам.

Сергей Юрский говорил:

- Если бы не Плятт, меня бы не было как актера.

У Юрского не сложились отношения с партийной властью Ленинграда, по тай-

ному распоряжению которой ему не давали ролей в БДТ, где он тогда работал, и не приглашали сниматься в кино. Причиной конфликта стала дружба Юрского с известным филологом и переводчиком Ефимом Эткингом, Иосифом Бродским и Булатом Окуджавой.

После того как Эткинд и Бродский эмигрировали из Советского Союза, Сергей пренебрег настоятельными «просьбами» не общаться с «предателями родины», что вызвало невероятный гнев партийных начальников и особенно секретаря ленинградского обкома Григория Васильевича Романова, который в то время был в Ленинграде безраздельным хозяином.

Обстановка накалялась. В один прекрасный день стал вопрос о том, что талантливого актера просто нужно спасать - как-то перетаскивать его из Ленинграда в Москву. И Плятт с Раневской взяли за дело. Они жили в одном доме с большим начальником, жена которого была поклонницей Фаины Георгиевны. Разработали целый план: пригласили начальника с женой на спектакль «Дальше - тишина», потом повели их домой к Плятту - отмечать встречу, и когда этот человек совершенно размяк и утратил бдительность, попросили позвонить Романову и уговорить его отпустить Юрского в Москву, в Театр имени Моссовета.

Убеждал начальника Ростислав Янович - говорил о том, какой Юрский замечательный актер, как он нужен нашему театру, какие замечательные спектакли с его участием можно будет поставить.

А Фаина Георгиевна, которую - из опасения, что она с присущей ей прямотой скажет что-то не то, - попросили не вме-

шиваться, поэтому она стояла рядом и с характерной интонацией все время повторяла только два слова:

- Какой талант! Какой талант!

Вскоре Сергей Юрский стал актером Театра имени Моссовета.

Евгений Стеблов рассказывал:

- Плятт и меня разыгрывал неоднократно. Но мне чаще всего вспоминается случай, который произошел вскоре после моего прихода в театр. Я, как и многие вчерашние студенты, выходил в массовке или, в крайнем случае, говорил: «Кушать подано!». В тот вечер я исполнял скромную роль мажордома в спектакле «Стакан воды»: мне надо было выйти на сцену и объявить появление героя, которого играл Плятт:

- Посланник французского двора маркиз де Торси!

Увидев, что я волнуясь, Ростислав Янович подошел ко мне и, как в старом театральном анекдоте, попросил:

- Постарайтесь не сказать «посланник» вместо «посланник» и «маркист» вместо «маркиз».

Неудивительно, что в результате я все именно так и сказал.

Вообще же, для того, чтобы разыграть коллег, Плятту было достаточно показать им на сцене палец. Он делал это на спор, предупреждая актеров, с которыми ему предстояло вечером играть, о том, что это так и будет. Они отчаянно доказывали, что даже не улыбнутся, но когда Ростислав Янович во время действия, отвернувшись от зрителей, показывал одному из них указательный палец, тот начинал буквально умирать от смеха.

Коллеги платили ему той же монетой. В одном из спектаклей он должен был опознавать тело, лежащее под простыней на каталке. Чего только не выдумывал актер, игравший труп: то тубетейку надевал, то косынку, то приклеивал нелепые усы и бороду - благо в костюмах и гриме в театре недостатка нет.

Плятт на розыгрыши никогда не обижался, наоборот, ценил их.

У Ирины Павловны Карташевой Плятт неизменно вызывал чувство восхищения - и много лет назад, когда она после окончания театрального училища пришла на работу в Театр имени Моссовета, и позже, когда выходила с ним на одну сцену, и когда вспоминала о нем.

- Какие отношения связывали Ростислава Яновича с Фаиной Раневской?

- Они дружили, хоть и часто ссорились, но потом обязательно мирились. Оба понимали глубину таланта друг друга, поэтому Ростислав Янович делал скидку на сложный характер Раневской,

а она прощала ему его собственное мнение, которое не часто совпадало с ее мнением.

Известно, что Фаина Георгиевна была острым на язык человеком, в выражениях не стеснялась. Раневская кому угодно могла сказать что-то нелицеприятное, хотя справедливости ради надо сказать, что из всего, что сейчас о ней рассказывают, больше половины - неправда: ни злостной матерщинницей, ни хамкой, ни пошлячкой она не была, иначе Плятт бы с ней не дружил. Помню, как в спектакле «Дальше - тишина» они играли мужа и жену - на сцене они ругались и мирились точь-в-точь как в жизни. Я могла наблюдать за ними постоянно, поскольку мне в этом спектакле досталась роль их невестки.

- Как Ростислав Янович жил в последние годы?

- Для него это время было трагическим. После перелома шейки бедра он уже не оправился. Сначала Плятт ходил с палочкой, потом начал падать на сцене и, в конце концов, передвигался на инвалидной коляске. Но до последнего цеплялся за работу и не хотел смириться с тем, что ему нужно уходить из профессии.

Вскоре, видимо, из-за того, что он мало двигался, Плятт начал полнеть. Он очень этого стеснялся, считал, что зрители не должны видеть его в таком состоянии. Слава закрылся в доме, никуда не выходил и так постепенно угас...

После его смерти квартиру обворовали - вынесли личные вещи, какие-то недорогие безделушки и все ордена Ростислава Яновича. Наряду с такими значками, как «Почетный работник завода» и «Почетный колхозник», у него было два ордена Ленина, орден Октябрьской революции и два ордена Трудового Красного Знамени. Жена вышла в булочную всего на полчаса, а когда вернулась, обнаружила, что в доме побывали грабители. Все эти вещи были для Людочки дороги, прежде всего, как память о любимом муже, поэтому она ужасно переживала. Она обожала Славу и делала все, чтобы его жизнь была удобной и приятной во всех отношениях, даже с работы ушла, чтобы заниматься только домом.

Свои воспоминания в книге, посвященной Плятту, я когда-то окончила словами, которые мне хочется повторить и сейчас:

«Прочитав все, что я о нем написала, он, наверное, пожурил бы меня:

- Ирина, зачем ты сделала из меня какого-то ангела?

Нет, Славочка, ты не ангел, ты просто Плятт!»

С Фаиной Раневской